ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КПСС

ОРГАН ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

1976 6

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1957 г. ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

ИЗДАТЕЛЬСТВО • ПРАВДА •
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Г. А. ДЕБОРИН — Экономическая стратегия КПСС на современном этапе 3
Н. В. ШИШЛИН — XXV съезд КПСС: развитие мирового социализма — главное направление социального прогресса человечества 18
Г. Б. ХРОМУШИН — Научно-технический прогресс и идеологическая борьба 34
Р. П. КОНЮШАЯ — Об изучении Карлом Марксом России 46
Н. Я. КОПЬЕВ — Опыт конкретно-исторического подхода КПСС к организации идейного воспитания 57

ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Ю. К. МАЛОВ — Регулирование роста и состава КПСС в трактовке «советологов» 69
Ю. И. ИГРИЦКИЙ — Проблемы социально-политического развития советского общества и буржуазные фальсификаторы 81
В. И. ЛАРЕВ — Китайское общество в условиях маоистской диктатуры . 93

ОБСУЖДЕНИЯ

Н. Н. МАСЛОВ (Ленинград), Б. Г. МОГИЛЬНИЦКИЙ (Томск) — О некоторых вопросах методологии истории КПСС 106

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Отклики на смерть К. Маркса 116

КОНСУЛЬТАЦИИ

Из вузовского курса истории КПСС

А. О. СТЕРНИН — Книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» 127

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии и обзоры

А. А. МОЛОДЦОВА, В. М. ОРЛОВ (Киев) — «Интернациональный принцип в строительстве и деятельности КПСС». М., Политиздат, 1975 . . 137
И. П. ЛЕЙБЕРОВ, С. И. ПОТОЛОВ (Ленинград) — Г. А. Арутюнов. Рабочее движение в России в период нового революционного подъема 1910—1914 гг. М., «Наука», 1975 140
А. Е. КРУХМАЛЕВ — Л. Зиле. Периоды и этапы строительства социализма и изменение социальной структуры общества (На материалах Латвийской ССР). Рига, «Лиесма», 1975 143

Заметки о книгах

А. Л. УГРЮМОВ — Партийные организации Урала в годы Великой Отечественной войны 147

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

М. В. ИСКРОВ — Заседание Всесоюзного Совета по координации научно-исследовательской работы в области истории КПСС и партийного строительства 148
З. С. НИКОЛАЕВСКАЯ — Пламенный борец за коммунизм 154
В. Ю. ЮЗЖАЛИНА — Актуальные задачи вузовских кафедр истории КПСС 157

© Издательство «Правда». «Вопросы истории КПСС». 1976 г.

ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Ю. К. МАЛОВ

Регулирование роста и состава КПСС в трактовке «советологов»

Вопрос о составе Коммунистической партии, закономерностях его изменения и развития, принципах формирования партийных рядов был и остается одним из центральных в теории и практике партийного строительства. История революционного движения в нашей стране и во всем мире подтверждает, что успешная деятельность пролетарского авангарда, его способность выполнять на деле роль руководящей и направляющей силы в борьбе рабочего класса за власть, за построение социализма и коммунизма во многом определяются тем, как и за счет кого пополняет он свои ряды, какие требования предъявляет к своим членам.

Направляя жизнь советского общества, Коммунистическая партия твердо и последовательно выполняет заветы Ленина о необходимости постоянного укрепления идейного и организационного единства коммунистов. Это находит свое подтверждение в решениях и других документах съездов и пленумов ЦК, в повседневной практике партийных организаций. Неустанная забота об улучшении качественного состава партийных рядов, повышении авангардной роли членов партии на всех участках великой борьбы за коммунизм с новой силой была продемонстрирована на XXV съезде КПСС, который подчеркнул, что «каждый коммунист должен быть высокоидейным, активным бойцом партии, правофланговым в шеренге строителей коммунизма» [1].

Как известно, утверждение ленинских принципов членства в партии происходило в непримиримой борьбе с многочисленными противниками большевизма. Пытаясь навязать партии свои оппортунистические установки, меньшевики, троцкисты и другие противники ленинизма вели дело к засорению партийных рядов чуждыми элементами, растворению партии в классе и в конечном счете к подрыву ее дееспособности и силы. Ныне эти «идеи» подхвачены современными буржуазными критиками коммунизма и их подголосками из ревизионистского лагеря.

Пытаясь дискредитировать исторический опыт нашей партии, вызвать недоверие к ее деятельности, недруги ленинизма сочинили и распространяют лживые версии о «непролетарском» и «элитарном» характере КПСС, мнимом «гегемонизме» и «великорусских тенденциях» советских коммунистов. Методологические корни этих извращений лежат в игнорировании исторической обусловленности общественных явлений, стремлении, с одной стороны, оторвать процесс формирования партийных рядов от его объективной основы — состояния и развития социальной базы, а с другой — навязать субъективистские толкования политики КПСС в области регулирования своего состава. Все это свидетельствует о тенденциозном и фальсификаторском характере современной буржуазной историографии, действия которой не имеют ничего общего с принципами научности и историзма.

В последние годы проблемы роста и укрепления партийных рядов активно разрабатываются в советской историографии [2]. В отдельных работах разоблачаются по-

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 64.

[2] См. И. А. Линьков. Забота об улучшении качественного состава партийных рядов.— «Коммунист», 1972, № 13; О. Г. Обичкин. История Устава КПСС. М., 1973; И. Н. Юдин. Социальная база роста КПСС. М., 1973; В. К. Беляков, Н. А. Золотарев. Организация удесятеряет силы. Развитие организационной структуры КПСС. 1917—1974. М., 1975; Ю. Г. Турищев. КПСС — живой, развивающийся политический организм. М., 1975, и др.

пытки буржуазных пропагандистов фальсифицировать историю становления и развития КПСС, в том числе социальный состав большевистской партии [3]. Вместе с тем вылазки антикоммунистов по проблемам объективной обусловленности количественных и качественных изменений в партийных рядах, социального и национального состава партии, деятельности КПСС по регулированию этих процессов, особенно в современных условиях, не получили пока должного отпора на страницах советской печати. В настоящей статье ставится задача хотя бы частично восполнить этот пробел.

* * *

Будучи политическим авангардом рабочего класса и всех трудящихся в борьбе против капиталистической эксплуатации, в строительстве нового общества, коммунистическая партия возникает и действует в сложных условиях острого противоборства классовых интересов, взаимодействия на исторической арене многих общественных сил. Поэтому на формирование состава партии, от которого в значительной мере зависит успешное осуществление ее стратегической линии, оказывают свое влияние многие факторы: это и уровень развития рабочего класса и других слоев трудящихся, и прочность связей партии с массами, и внутренняя и международная обстановка, и характер задач, которые решает партия, и т. д. «...Марксизм учит нас,— указывал В. И. Ленин,— рассматривать всякое явление в его развитии и не довольствоваться одним поверхностным очертанием, не верить в красивые вывески, исследовать экономические, классовые основы партий, изучать ту объективную политическую обстановку, которая предрешит значение и исход их политической деятельности» [4].

Эти условия составляют объективную сторону процесса формирования партии. Игнорировать их — значит не считаться с реальными возможностями исторического периода, пытаться чисто волевыми средствами воздействовать на характер изменений в партии в желаемом направлении и тем самым вступить в противоречие с тенденциями общественного развития, заранее обречь себя на неудачу.

Для буржуазной историографии характерно как раз отрицание детерминированности деятельности партии, в том числе и в области регулирования своего состава, социально-политическими факторами. Выдавая следствие за причину, «советологи» изображают эту деятельность исключительно как проявление субъективного начала. Если верить им, КПСС никогда не имела строго определенной социальной базы, и потому любые изменения в рядах коммунистов, конкретные меры партии в этом направлении определялись и определяются, дескать, тактическими соображениями или произвольными пожеланиями отдельных личностей [5]. Нетрудно понять, что объективный анализ соотношения классовых сил, состояния социальной базы партии с определенной политической целью подменяется здесь клеветническими утверждениями, имеющими откровенно антинаучный характер. Между тем строгий учет этих явлений составляет ту методологическую основу, которая позволяет с последовательно научных позиций раскрыть основные направления развития партии в соответствии с тенденциями изменения ее социальной базы.

Ход исторического прогресса убеждает, что в обществе, разделенном на противостоящие классы и группы, неизбежно появление различных политических партий, представляющих интересы тех или иных классовых сил. Эта закономерность проистекает из особенностей развития самого эксплуататорского общества, обусловлена его социальной структурой. «В обществе,— писал Ленин,— основанном на делении классов, борьба между враждебными классами неизбежно становится, на известной ступени ее развития, политической борьбой. Самым цельным, полным и оформленным выра-

[3] См. Г. С. Жуйков. Правда истории (Против фальсификации буржуазной историографией раннего периода истории КПСС). Л., 1968; Н. Е. Беспалов. Ленин и становление большевизма в освещении современной англо-американской историографии.— «История СССР», 1970, № 2; А. Ф. Костин. Ленинская концепция истории создания РСДРП и ее буржуазные критики. М., 1973; Ю. К. Малов. Против фальсификации истории II съезда РСДРП в современной англо-американской буржуазной историографии.— «Вопросы истории КПСС». 1973, № 7, и др.

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 293.

[5] См. M. Gelen. The Communist Party of the Soviet Union. A Functional Analysis. Bloomington—London, 1969, p. 28; L. Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union. Second edition. London, 1970, p. 528; R. Pethybridge. The Social Prelude to Stalinism. London, 1974, p. 304.

жением политической борьбы классов является борьба партий» [6]. Политическая партия, представляя собой наиболее активную часть класса, выражает интересы, руководит им в общественной борьбе, координирует его действия в направлении к единой цели.

Последовательной выразительницей коренных потребностей пролетарского движения выступает коммунистическая партия. Олицетворяя сознательную сторону революционного процесса, она призвана объединить стихийно возрастающий поток революционной активности пролетариата с теорией научного социализма, направить его разрозненные усилия в русло сознательных и организованных действий. Опыт показывает, что рабочий класс может эффективно воздействовать на общественный прогресс только тогда, когда его стремления и чаяния находят идеологическое, политическое и организационное выражение в деятельности его политического авангарда. В противном случае он легко превращается из субъекта исторического развития в объект враждебных ему классовых сил.

В коммунистической партии пролетариат находит ту силу, которая способна принести ему освобождение от всех форм эксплуатации и порабощения, осуществить его вековые мечты о лучшем будущем. Поэтому основная масса российского пролетариата служила надежной опорой большевистской партии, главным источником пополнения партийных рядов. Этому способствовала и общественно-экономическая обстановка в стране на рубеже XX столетия. Быстрое развитие капитализма в России и вступление ее в стадию империализма, создавая условия для интенсивного формирования пролетариата и сплоченности его в системе капиталистического производства в крупные коллективы, содействовали также росту его политической сознательности, приобретению им революционного опыта и организационной выучки. В общем приросте РСДРП за 1905—1916 гг. на долю рабочих приходилось 59% [7].

Качественно новый этап в развитии социальной базы Коммунистической партии открылся в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и превращения рабочего класса в класс правящий. Он теперь имеет возможность активно воздействовать на все стороны общественной, экономической и политической жизни общества. В этих условиях источники пополнения и укрепления партийных рядов неизмеримо расширяются. Однако на первых порах эти потенциальные возможности еще нельзя было использовать в полную меру. Война, сложность преодоления многоукладности экономики, опасный процесс деклассирования и распыления пролетариата, наблюдавшийся в первые годы Советской власти, создавали серьезные трудности в решении данной задачи. Достаточно сказать, что за годы гражданской войны и интервенции численность фабрично-заводских рабочих, этой передовой части рабочего класса, значительно уменьшилась [8]. Изменения в положении рабочего класса заметно повлияли на состав Коммунистической партии. Доля коммунистов-рабочих в РКП(б) упала с 60,2% в начале 1917 г. до 37,3% в начале 1922 г. [9].

В процессе восстановления и развития народного хозяйства, дальнейших социалистических преобразований в годы первых предвоенных пятилеток роль рабочего класса в производственной и политической жизни страны неуклонно расширялась. Удельный вес рабочих и членов их семей в социальной структуре общества к 1939 г. значительно возрос и составил одну треть населения страны [10]. Количественный рост, упрочение социально-политического и организационного единства советского рабочего класса создавали объективную основу для общего роста партийных рядов и укрепления рабочего ядра в партии. Эти позитивные перемены в жизни рабочего класса и его авангарда ярко иллюстрируют следующие цифры: доля коммунистов-рабочих в составе партии поднялась к 1939 г. до 59,7% [11].

---

[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 137.

[7] См. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 4. М., 1923, стр. 38.

[8] См. «Краткая история советского рабочего класса. 1917—1967», М., 1968. стр. 106.

[9] См. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 4, стр. 37.

[10] См. «Народное хозяйство СССР в 1974 г.». Статистический ежегодник. М., 1975, стр. 38.

[11] «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, М., 1970, стр. 27.

Вместе с тем одни лишь объективные условия, связанные с состоянием социальной базы Коммунистической партии, не могут, конечно, в полной мере определять характер и направление ее развития. В этом случае пришлось бы согласиться с идеей самотека, стихийности формирования рядов партии, с идеей абсолютизации стихийности в рабочем движении вообще. Объективные условия создают лишь предпосылки для решения этой задачи, которые предстоит реализовать самой партии. Исходя из объективных возможностей, конкретной исторической обстановки, она вырабатывает такие меры по регулированию своего роста и состава, которые бы наилучшим образом содействовали выполнению стоящих перед нею задач.

В буржуазной историографии это направление работы Коммунистической партии представляется в совершенно извращенном виде. Сознательно игнорируя объективную сторону дела, «советологи» сосредоточивают весь огонь своей критики на деятельности партии по формированию рядов коммунистов, причем «трактуют» такую деятельность, как правило, в субъективистском духе. Профессор Австралийского национального университета в Канберре Т. Ригби, например, посвятивший названной проблеме пухлую книгу, рассматривает ее исключительно с точки зрения «борьбы за власть и укрепления нового соотношения сил в руководстве» [12].

В центре внимания фальсификаторов в первую очередь, естественно, оказываются такие важные события в жизни КПСС, как массовые приемы в партию, чистки партийных рядов, перерегистрации и обмен партийных документов. Так, касаясь решения X съезда РКП(б) о проведении генеральной чистки партии, Ригби с помощью тенденциозного подбора материала и всякого рода намеков пытается создать впечатление, что эти действия съезда были продиктованы, с одной стороны, «внутрипартийными разногласиями» [13], а с другой — стремлением руководства партии, представлявшего собой якобы «коллективную диктатуру Политбюро» [14], добиться полного господства над государственным аппаратом [15]. При этом Ригби хотя и упоминает о сложной обстановке в стране и партии накануне X съезда, однако делает это в угоду своей лжеверсии.

Напомним в этой связи некоторые факты. Как известно, даже трудные годы гражданской войны и иностранной военной интервенции были отмечены быстрым ростом рядов РКП(б), что свидетельствовало прежде всего о росте доверия к политике партии со стороны рабочего класса и массы трудового крестьянства. Однако наряду с передовыми представителями трудящихся, как отмечал X съезд, «в партию вошла некоторая часть мелкобуржуазных и необработанных в коммунистическом духе мещански-интеллигентских и полуинтеллигентских элементов, еще не переваренных партией» [16], а также выходцев из бывших соглашательских партий. Именно они проявляли неустойчивость в партии, служили питательной средой для возникновения фракционности и групповщины. Отмечая опасность такого положения, Ленин указывал, что «в настоящее время пролетарская политика партии определяется не ее составом, а громадным, безраздельным авторитетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией. Достаточно небольшой внутренней борьбы в этом слое, и авторитет его будет если не подорван, то во всяком случае ослаблен настолько, что решение будет уже зависеть не от него» [17]. Понятно, что, приступая к мирному строительству в условиях новой экономической политики и связанным с ней оживлением капитализма и мелкобуржуазной стихии, партия должна была прежде всего принять меры к укреплению своих рядов и очищению их от чуждых элементов. На это главным образом и были направлены многочисленные решения X съезда по внутрипартийным вопросам, в том числе и о проведении генеральной чистки.

В результате этого мероприятия из партии были изгнаны или убыли те, кто не

---

[12] T. Rigby. Communist Party Membership in the USSR. 1917—1967. Princeton, 1968, p. 515.

[13] T. Rigby. Op. cit., p. 94.

[14] Ibid., p. 110.

[15] См. Ibid., pp. 89—90.

[16] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2, М., 1970, стр. 211.

[17] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 20.

проявлял активности в партийной жизни, злоупотреблял своим служебным положением или проник в партийные ряды с контрреволюционными целями. Большинство исключенных составляли выходцы из мелкобуржуазных социальных слоев, из них: крестьяне — 44,8%, служащие, лица свободных профессий и прочие — 34,8% [18]. Чистка значительно оздоровила партию, укрепила ее пролетарское ядро, способствовала повышению ее руководящей роли в обществе. Напрасно было бы искать упоминания об этом у Ригби. Объективную обусловленность деятельности партии он не признает. Поэтому он и пытается подсунуть читателю свою версию о мнимой «изоляции режима» и определяющем значении «внутрипартийных разногласий».

И в последующие годы в деятельности КПСС были периоды, когда она прибегала к массовому приему членов партии или, наоборот, к ограничению приема, чистке партийных рядов, перерегистрации и обмену партийных документов и даже к полному или частичному прекращению приема. Однако во всех случаях партия исходила из интересов дела, стремилась еще более укрепить свои ряды, повысить их организованность, расширить связи с трудящимися массами.

Большой ажиотаж в лагере антикоммунистов вызвало, например, решение XXIV съезда КПСС об обмене партийных документов в связи с истечением срока их действия. Оно породило целую волну догадок, пересудов и откровенных измышлений. Вначале по аналогии с событиями 20—30-х годов это важное мероприятие объявили чуть ли не тотальной чисткой партии, имеющей целью «превратить КПСС в количественно более ограниченную элиту» [19]. Однако со временем тон несколько изменился, и некоторые «советологи» говорят уже об отличиях этой «мягкой чистки» от практики прошлых лет [20]. Что же касается мотивов решения XXIV съезда, то здесь они вполне единодушны: «Изгнание из партии неприемлемых, «чуждых» элементов и своего рода позитивное приспособление поведения оставшихся членов партии, у которых обострится чувство страха и неуверенности в завтрашнем дне» [21]. Можно было бы, конечно, не обращать внимания на эти злобные голоса, но здесь с особой рельефностью проявляется общая черта буржуазной историографии, всегда готовой из политических соображений поступиться элементарными требованиями научности и объективности. В данном случае «советологи» старательно обходят молчанием те серьезные изменения, которые произошли в жизни советского народа и Коммунистической партии за последние десятилетия.

Минувший обмен партийных документов, проходивший в обстановке крепнущего идейного и социально-политического единства советского общества, монолитной сплоченности Коммунистической партии, явился взыскательной проверкой выполнения каждым коммунистом своего долга перед партией и народом, мощным стимулом к новым творческим свершениям. Практика обмена документов, закрепившаяся в партийной работе еще с 1920 г., всегда служила смотром партийных сил, действенным средством активизации коммунистов. Однако последний обмен, уже шестой в истории нашей партии, по своим целям и задачам существенно отличался от всех предыдущих. Как указывалось на майском (1972 г.) пленуме ЦК КПСС, он был призван содействовать тем настойчивым усилиям, которые партия направляет на повышение своей руководящей роли в советском обществе. Центральный Комитет с самого начала предостерегал от того, чтобы превратить обмен партийных документов в сугубо техническое дело или, наоборот, рассматривать его как чистку партии, что было характерно для подобных мероприятий в прошлом, когда социалистическое общество оставалось еще неоднородным по своему составу и в ряды коммунистов стремились проникнуть классово чуждые элементы. Сейчас нет социальных причин для такого рода явлений, а потому и нет необходимости в массовых чистках партии. Вместе с тем, отмечалось на XXV съезде КПСС, партия строго следила за тем, чтобы в ее рядах не было людей, недостойных высокого звания коммуниста, допускающих отклонения от норм партийной жизни, утративших связь с партийной организацией.

---

[18] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 547.

[19] R. Mitchell. Party and Society in the Soviet Union.—«Current History», October, 1972, p. 173.

[20] B. Hazan. Die Sanfte Säuberung der KPdSU. Mobilisierung durch Umtaush der Parteidokumente.— «Osteuropa», November/Dezember, 1974, S. 805.

[21] Ibid., S. 793.

В ходе обмена значительно возросла общественно-политическая и трудовая активность коммунистов, повысилась их авангардная роль на производстве, партия обогатилась новым опытом организаторской и политической работы, упрочила связи с массами, расширила свое руководящее воздействие на общественные процессы. Лучшей оценкой политического значения этого события, его роли в жизни партийных организаций является мнение самих коммунистов. «В результате большой и многогранной работы, проделанной в процессе этого важного организационно-политического мероприятия,— отмечают, например, секретарь парткома Минского тракторного завода А. Козлов и заместитель секретаря парткома Т. Кищенко,— улучшилась практика подготовки и проведения партийных собраний, распределения партийных поручений. Повысилась активность цеховых парторганизаций и партгрупп. Они повседневно заботятся о тесном сплочении трудовых коллективов, об укреплении дружбы и товарищеской взаимопомощи, дисциплины и организованности на производстве, проявляют ответственность за положение в своей парторганизации» [22].

Таким образом, формирование состава марксистско-ленинской партии — это сложный диалектический процесс, обусловленный действием многих факторов. Коммунисты не приемлют принципа «открытых дверей», ведущего к стиранию организационных граней партии, растворению ее в обществе. Им равно чуждо и игнорирование объективных возможностей роста партии, ибо в этом случае она рискует превратиться в замкнутую сектантски-бюрократическую организацию, оторванную от масс. Трезвый учет каждого из этих факторов характеризует КПСС на всех этапах ее революционной деятельности.

* * *

Рабочий класс ведет борьбу с буржуазным государством, за строительство нового общества не в одиночку, а в тесном союзе с другими классами и слоями трудового народа. Этот союз имеет под собой объективную основу — совпадение основных исторических интересов всех трудящихся. Поэтому ленинская партия, проявляя постоянную заботу о сохранении и увеличении пролетарского ядра, никогда не закрывала доступ в свои ряды передовым представителям других общественных слоев.

Буржуазные фальсификаторы много «потрудились» для извращения социального состава КПСС. Рассчитывая отделить рабочий класс от его союзников, ослабить натиск революционного движения, они нападают на положение ленинизма о возможности роста партии за счет непролетарских элементов. Западногерманский «советолог» К. Вестен заявляет в этой связи: «Ленин всегда заботился о том, чтобы деятельность этой революционной элиты (так Вестен именует Коммунистическую партию.— **Ю. М.**) была признана пролетариатом. Но поскольку российский пролетариат был недостаточно развит, он был вынужден искать более широкую поддержку деятельности партии. Это объясняет настойчивые утверждения Ленина о том, что партия должна также представлять интересы других эксплуатируемых классов» [23].

Обвиняя Ленина в «затушевывании» классового характера пролетарской партии, буржуазные идеологи спешат «подкрепить» свои домыслы ссылками на авторитет... основоположников научного коммунизма. Известный английский антикоммунист Р. Конквест прямо пишет, что, поскольку, дескать, «Маркс рассматривал политические партии как представителей классов», то уверенность Ленина, «что партия может представлять как пролетариат, так и другой класс, даже крестьянство», является «полной противоположностью» этой доктрине [24].

В данном случае мы имеем дело с попыткой свести вопрос о политической сущности партии к чисто количественной характеристике представительства в ней тех или иных классов. Безусловно, как и за счет кого пополняет партия свои ряды, позволяет в известной мере судить о ее классовой природе. Однако одного только этого признака еще далеко не достаточно. Важнейшую роль играют также идеологические

---

[22] «Первичная партийная организация: опыт, формы и методы работы». М., 1975, стр. 53.

[23] K. Westen. Communist Party of the Soviet Union. Part II.— «Marxism, Communism and Western Society. A Comparative Encyclopedia». Ed. by C. D. Kernig, v. II. N. Y., 1972, pp. 120—121.

[24] R. Conquest. Where Marx Went Wrong. London, 1970, p. 49.

принципы партии, классовая направленность ее действий, содержание всей ее политики. «...Является ли партия действительно политической рабочей партией или нет,— говорил Ленин на II конгрессе Коминтерна,— это зависит не только от того, состоит ли она из рабочих, но также от того, кто ею руководит и каково содержание ее действий и ее политической тактики. Только это последнее и определяет, имеем ли мы перед собой действительно политическую партию пролетариата» [25].

Это, однако, отнюдь не означает какого-либо умаления значения классового состава коммунистической партии. Ленин, большевики последовательно отстаивали необходимость ведущей роли представителей рабочего класса в рядах коммунистов, поскольку это полностью отвечало политическому характеру коммунистического движения.

Вместе с тем ленинцы вели решительную борьбу с попытками недооценки или извращения вопроса о возможности роста партии рабочего класса за счет непролетарских классов и слоев. В основе сплочения коммунистов лежит не принадлежность к той или иной социальной группе, а общность коренных политических взглядов, убежденность в справедливости целей партии и готовность бороться за их осуществление. Именно это единомыслие всех ее членов на базе пролетарской идеологии придает коммунистической партии необходимую монолитность и единство, позволяет ей выступать авторитетным политическим авангардом рабочего класса и всех трудящихся.

Еще К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что коммунисты принимают в свои ряды представителей непролетарских слоев населения, если они не несут с собой «остатков буржуазных, мелкобуржуазных и тому подобных предрассудков, а безоговорочно усвоили пролетарское мировоззрение» [26], что переход на точку зрения рабочего класса является важнейшим условием для вступления в коммунистическую партию. В полном соответствии с этим требованием марксизма II съезд и записал в принятой им Программе РСДРП, что партия рабочего класса «зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата». Это положение без изменений вошло и во вторую Программу партии [27]. Разделяя идеи и цели пролетарского движения, лучшие представители непролетарских слоев вместе с рабочими принимали самое активное участие в создании и укреплении большевистской партии. К 1905 г. в общем составе членов нашей партии крестьяне занимали 4,7%, служащие и прочие — 33,6%, а к началу 1917 г. соответственно — 7,6% и 32,2% [28].

Дежурным тезисом буржуазных фальсификаторов, с давних пор кочующим из одной работы в другую, является утверждение о мнимом «антагонизме» и «враждебности» между рабочими и социал-демократической интеллигенцией в революционном движении в России. Этот надуманный тезис служит отправной точкой для того, чтобы убедить легковерного читателя, будто РСДРП по характеру своей деятельности и социальному составу с самого начала складывалась не как пролетарская, а как интеллигентская организация. «Дореволюционная большевистская партия, основанная и руководимая **интеллигенцией**,— читаем мы у Ригби,—...была, по существу, литературной организацией, действовавшей в полуобразованном обществе» [29].

Однако полная несостоятельность этих извращений классового характера большевистской партии становится теперь все более очевидной даже для многих буржуазных исследователей. Так, английский социолог Д. Лэйн на основе анализа общественных и политических условий возникновения российской социал-демократии должен был заключить, что «РСДРП была преимущественно партией «рабочего класса». «Этот вывод,— пишет он далее,—.важен для опровержения широко распространенной точки зрения, что РСДРП была составлена «главным образом из мелкобуржуазных интеллектуалов» [30].

---

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 261.

[26] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 174.

[27] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1, М., 1970, стр. 62, т. 2, стр. 39.

[28] См. «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года», вып. 4, стр. 37.

[29] T. Rigby. Op. cit., p. 400.

[30] D. Lane. The Roots of Russian Communism. A Social and Historical Study of Russian Social-Democracy, 1898—1907. Assen, 1969, p. 21.

Если в области конкретных исторических ебытий и фактов «советологи» иной раз действуют с оглядкой, то в полной мере выход своим антипатиям к Ленину и Коммунистической партии они дают, когда касаются взглядов основателя большевизма на роль интеллигенции, проблем взаимоотношения рабочих и интеллигентов в революционном движении, целей и задач социал-демократической интеллигенции в классовой борьбе пролетариата. Буржуазные издания полны всевозможных измышлений о призрачных попытках «партийной интеллектуальной элиты» «внедриться» в рабочее движение, «использовать» его в качестве орудия своих «политических амбиций». Так, профессор Оклахомского университета С. Томпкинс рассуждает о том, будто целью, выдвинутой революционной интеллигенцией перед пролетарским движением, «было не удовлетворение интересов рабочего класса, а служение в качестве... пушечного мяса(!!) в насильственном свержении существующего строя» [31]. Эту «точку зрения» охотно разделяет и другой американский «советолог», К. Сзвидж, которая заявляет, что Ленин якобы «проводил резкую грань между партийными интеллектуалами, или профессиональными революционерами, и массой рабочих, которые составляли пролетариат и были несведущи в политике» [32].

Эти епекуляции преследуют вполне определенные политические цели. Таким образом противники ленинизма рассчитывают вбить клин между революционной интеллигенцией и борьбой рабочего класса и в конечном счете внести разброд в ряды пролетариата, лишить его ясных социалистических перспектив.

Определяя общественную роль интеллигенции в историческом развитии, Ленин исходил из того, что она «не есть **самостоятельный** экономический класс и не представляет поэтому никакой **самостоятельной** политической силы» [33]. Как социальная прослойка общества интеллигенция не в состоянии оказывать решающего воздействия на общественный прогресс. Но она может способствовать проявлению исторических закономерностей. Развивая политическое сознание рабочего класса, поднимая етихийное рабочес движение до уровня действительно классовой борьбы, революционная интеллигенция выступает важным фактором в осуществлении великой исторической миссии пролетариата. Из этого вывода не вытекает признания какой-либо «гегемонии интеллектуальной элиты». Используя помощь рсволюционных интеллигентов, выражающих правильно понятые интересы общественного развития, пролетариат глубже осознает свою миссию могильщика капитализма, приобретает навыки политической борьбы, то есть приобщается к самостоятельному историческому творчеству. Роль интеллигенции в рабочем движении, как указывал Ленин, в конечном ечете «сводится к тому, чтобы сделать непужными особых, интеллигентных руководителей» [34].

Разработка Лениным вопроса о роли интеллигенции в революционном движении проходила в острой борьбе с различными антимарксистскими взглядами. Народники, например, подходя к интеллигенции с идеалистических позиций, приписывали ей роль творца исторического процесса. Эсеры тоже рассматривали интеллигенцию как руководящую силу в предстоящей революции. Большую опасность представляли и сторонники левосектантских течений, которые огульно объявляли всех интеллигентов врагами трудящихся масс, приписывали революционной интеллигенции етремление к установлению политического господства над рабочими и крестьянами. Отвергая антимарксистские взгляды на интеллигенцию, Ленин указал на их общие, характерные черты, в основе которых лежали идеалистический подход к проблеме, отрицание социальной и политической дифференциации в среде интеллигенции, абсолютизация ее относительной самостоятельности, проповедь несовместимости ее интересов с интересами рабочих и крестьян. Эти указания Ленина имеют важное методологическое значение в борьбе с современными критиками марксизма, унаследовавшими от своих предшественников все основные теоретические посылки.

Свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата в нашей стране ускорили процесс перехода непролетарских слоев трудящихся на позиции рабочего

---

[31] S. Tompkins. The Triumph of Bolshevism. Revolution or Reaction? Norman, 1967, p. 122.

[32] K. Savage. The Story of Marxism and Communism. N. Y., 1969, pp. 72—73.

[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 191.

[34] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 309.

класса, ибо теперь в основе этого процесса лежала не только общая заинтересованность в разрушении и уничтожении старого строя, но и общее стремление к созданию нового общества, укреплению Советского государства. В первые годы Советской власти численность крестьян и интеллигенции в партии заметно выросла. Однако в те годы крестьянство и интеллигенция не могли еще превратиться в социальную опору Коммунистической партии. Рост партийных рядов в первое время мог происходить лишь за счет отдельных представителей этих социальных групп, которые восприняли идеологию пролетариата и выразили готовность отстаивать его идеалы. Только с полной победой социализма и завершением коренных социально-экономических преобразований, изменяющих экономическую природу и весь политический облик членов социалистического общества, создаются условия для расширения социальной основы Коммунистической партии.

Эти закономерные тенденции в развитии КПСС буржуазные фальсификаторы пытаются выдать за некую «трансформацию» партии в смысле «отказа от доктрины приоритета пролетарского состава» (Л. Шапиро) [35] в пользу других социальных групп, главным образом интеллигенции. Английский социолог Ф. Паркин, например, откровенно говорит о процессе «депролетаризации» Коммунистической партии. «В годы реконструкции и в предсоциалистический период,— заявляет он,— основными источниками пополнения партии были рабочие и бедные крестьяне. С созданием новой элиты белых воротничков представительство этих групп по отношению к последней резко упало» [36]. За мнимой заботой об интересах рабочего класса нетрудно разглядеть стремление идеологов империализма выхолостить пролетарский характер ленинской партии, расшатать ряды коммунистов, уронить их высокий политический авторитет в советском обществе.

Расширение возможностей роста Коммунистической партии в условиях зрелого социализма не отменяет важнейшей закономерности пополнения партийных рядов прежде всего за счет рабочего класса. «В условиях развитого социализма, когда Коммунистическая партия стала партией всего народа,— подчеркивается в Отчетном докладе Центрального Комитета XXV съезду КПСС,— она отнюдь не утрачивает своего классового характера. По своей природе КПСС была и остается партией рабочего класса» [37]. Это обусловлено его ведущим положением во всех сферах жизни социалистического государства. Обеспечив победу социализма, советский рабочий класс сохраняет и умножает присущие ему качества класса-созидателя, решающей силы исторического прогресса.

Понятно, что до тех пор, пока не осуществлен высший идеал пролетарского движения, пока рабочий класс сохраняет ведущую роль в строительстве нового общества, Коммунистическая партия не может утратить своей классовой сущности, ослабить неразрывные связи с рабочим классом. Ориентация на передовых представителей рабочего класса была и остается одним из основных направлений политики партии по регулированию роста и состава коммунистов. За последние годы прием рабочих в КПСС значительно увеличился. Сейчас удельный вес рабочих среди принимаемых в кандидаты составляет 58%, а их доля в социальном составе партии достигла в 1976 г. 41,6% [38].

«Вывод» буржуазной пропаганды о «депролетаризации» Коммунистической партии строится на лживом утверждении о «свертывании» ведущей роли рабочего класса в системе социально-экономических отношений и как следствие отсюда — общем ухудшении его политического положения. Этот тезис получил в последнее время широкое хождение на Западе. «...Прогрессирующая депролетаризация советской партии,— пишет тот же Паркин,— является симптомом общей эрозии власти, статуса и привилегий рабочего класса» [39]. Причины этого мифического явления буржуазные

---

[35] См. L. Schapiro. Op. cit., p. 555.

[36] F. Parkin. Class Inequality and Political Order. Social Stratification in Capitalist and Communist Societies. London, 1971, p. 150.

[37] «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 63.

[38] См. там же.

[39] F. Parkin. Changing Social Structure.— «The Soviet Union and Eastern Europe». Ed. by S. Schopflin. N. Y., 1970, p. 399.

идеологи пытаются связать с современной научно-технической революцией. Имея в виду главным образом представителей физического, неквалифицированного труда, они толкуют о неуклонном сокращении численности рабочего класса и вытеснении его неким «средним классом», к которому механически причисляются все работники, так или иначе связанные с умственной или творческой деятельностью — интеллигенция, высококвалифицированные рабочие, служащие и пр. На этом основании «советологи» и говорят об «утрате» рабочим классом своей исторической роли и выдвижении на передний план представителей научно-технической мысли.

Фальшивый тезис о «размывании» и «исчезновении» рабочего класса служит антикоммунистам и их подпевалам в лагере ревизионистов поводом для обвинений в «устарелости» марксистско-ленинского учения о партии нового типа, «несоответствии» его ориентации на рабочий класс современной социально-классовой структуре развитого индустриального общества.

Историческая действительность полностью опровергает фальсификаторов. Их надежды на «устранение» рабочего класса и его авангарда с политической арены не имеют ничего общего с реальными процессами, происходящими в странах социализма под воздействием научно-технической революции. Как отмечал Л. И. Брежнев на XV съезде профсоюзов СССР, «вопреки модным антимарксистским теориям о том, будто научно-техническая революция ведет к сужению границ рабочего класса и даже к его ликвидации, реальные факты свидетельствуют о прямо противоположном: научно-технический прогресс повсюду ведет к росту рабочего класса, в том числе за счет новых профессий, порождаемых современным производством» [40]. За годы пятилеток численность рабочих в СССР выросла почти в восемь раз и теперь достигла 70,2 млн. человек. Это самый многочисленный класс нашего общества. Его доля в населении страны увеличилась с 49,5% в 1959 г. до 60,9% в 1975 г.[41]. Аналогичная тенденция, кстати сказать, наблюдается и в других странах социализма. В Польше, например, с 1931 по 1970 г. число рабочих удвоилось и составляет теперь две трети всех занятых в общественном секторе. В пять раз за годы социалистического строительства возросла численность болгарского рабочего класса. В Румынии за период с 1950 по 1971 г. количество рабочих увеличилось в три с половиной раза. От половины до трех пятых всех трудящихся еще в 1970 г. составлял рабочий класс в ГДР, Чехословакии и Венгрии [42].

Таким образом, общей чертой развития научно-технической революции в условиях социализма на данном этапе является не уменьшение, а, наоборот, увеличение численности рабочего класса. Что касается структурных изменений в его составе, то они действительно имеют место, но происходят совершенно иначе, чем рисуют их обычно наши идеологические противники. Уровень современного производства во все большей степени диктует необходимость повышения общей и специальной подготовки работников, в том числе и овладения чисто инженерными знаниями. В этих условиях неизбежно вовлечение в производственный процесс некоторой части специалистов из числа инженеров и техников. Новое положение в системе общественного разделения труда ведет к изменению их социального статуса, превращению в один из отрядов рабочего класса. Вместе с тем под влиянием научно-технического прогресса труд самих рабочих приобретает новое содержание. В нем наряду с физической деятельностью все большую роль играет творческий, умственный труд. Все это позволяет в известной мере говорить об «интеллектуализации» современного социалистического производства, в процессе которого воспитывается новый тип работника, сочетающего высокие профессиональные навыки с элементами инженерной подготовки, а не о «размывании» границ рабочего класса или слиянии его с интеллигенцией.

Другим важным объектом нападок «советологов» был и остается национальный состав ленинской партии. Вопреки всякой логике они пытаются приписать КПСС мнимые «великорусские тенденции». Только так и можно понять их сетования на «пре-

---

[40] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3, М., 1972, стр. 485—486.

[41] См. «Правда», 30 августа 1975 г.; «Народное хозяйство СССР в 1974 г.», стр. 38.

[42] См. «Рабочий класс и его партия в современном социалистическом обществе». Прага, 1973, стр. 15, 78, 117; «Проблемы мира и социализма», 1973, № 2, стр. 94—95.

обладание» в составе партии представителей русской национальности и о «непропорциональном представительстве многих нерусских групп» (П. Реддвей, Т. Ригби, Л. Шапиро, Д. Хаммер и др.) [43]. Однако, как и все прежние, эти наветы буржуазных фальсификаторов на Коммунистическую партию совершенно несостоятельны ни с фактической, ни с теоретической точек зрения. Они не хотят считаться с объективными условиями развития отдельных национальных отрядов российского пролетариата, определяющих степень их революционной активности и политической зрелости.

Хорошо известно, что экономика дореволюционной России характеризовалась крайней диспропорцией в развитии ее отдельных районов. С одной стороны, мы видим области высокоиндустриализированные (Петербургская губерния, Центральный промышленный район, Украина), а с другой — отсталые в экономическом отношении окраины. Если в центре страны капитализм уже давно и прочно пустил свои корни, то на окраинах, особенно в Средней Азии и Казахстане, преобладали феодальные отношения с сохранением пережитков патриархального и даже родового строя. Среди национальных меньшинств промышленный пролетариат был крайне немногочисленным и почти полностью отсутствовали кадры квалифицированных рабочих. В 1913 г., например, на территории Казахстана было всего 10 предприятий с числом рабочих свыше 100 человек, а в Киргизии весь контингент пролетариата составлял лишь 1,5 тыс. человек. Если в Петербургской губернии в 1908 г. на 1000 жителей приходился 61 рабочий, занятый в промышленности, то в Туркестане — только два [44]. Не удивительно, что в промышленных центрах концентрировалась наиболее сознательная и активная часть пролетариата. К октябрю 1917 г. две партийные организации — Центрального промышленного района и Петрограда с губернией — насчитывали 130 тыс. человек, или около 37% всего состава партии [45].

Вместе с тем с момента своего рождения большевистская партия, верная принципам пролетарского интернационализма, последовательно проводила линию на сплочение сил рабочего класса в единой организации. В статье «Нужна ли «самостоятельная политическая партия» еврейскому пролетариату» (1903 г.) Ленин подчеркивал, что «в вопросах борьбы с самодержавием, борьбы с буржуазией всей России мы должны выступать как единая, централизованная, боевая организация, мы должны опираться на весь пролетариат, без различия языка и национальности, ...а не создавать отдельно идущих, каждая своим путем, организаций, не ослаблять силы своего натиска дроблением на многочисленные самостоятельные политические партии, не вносить отчужденность и обособленность...» [46]. На II съезде РСДРП большевики во главе с Лениным категорически отвергли предложение Бунда об автономном существовании рабочих партий, построенных по национальному признаку. Большинство делегатов съезда высказалось тогда за создание единой партии, объединяющей рабочих всех национальностей. Уже в первые годы существования РСДРП в ней были представлены примерно 24 нации и народности.

В 1919 г., когда в связи с образованием советских республик стали создаваться республиканские коммунистические партии, VIII съезд РКП(б) подтвердил незыблемость ленинского принципа интернационального построения партии и признал необходимым существование единой централизованной Коммунистической партии.

С победой советского строя и последующими успехами индустриализации в СССР процесс формирования национальных отрядов рабочего класса значительно ускорился. С 1922 по 1940 г. численность промышленных рабочих, включая младший обслуживающий персонал, увеличилась в Азербайджане в 3,3 раза, на Украине и в Туркмении — в 5,4, в Грузии — в 5,8, в Казахстане — в 6, 2, в Белоруссии — в

---

[43] См. P. Reddaway. Communist Party of the Soviet Union. Part I.— «Marxism, Communism and Western Society», p. 118; T. Rigby. Op. cit., pp. 391—392; L. Schapiro. Op. cit., p. 354; D. Hammer. The Dilemma of Party Growth. «Problems of communism», 1971, July—August, № 4, p. 16.

[44] См. Ю. Ф. Воробьев. Опыт КПСС в экономическом развитии ранее отсталых народов СССР и буржуазные идеологи.— «Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС», М., 1970, стр. 229.

[45] См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. 1, М., 1967, стр. 247.

[46] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 122.

7,3, в Киргизии — в 8,0, в Узбекистане в 7,5 раза [47]. Все это способствовало росту национальных партийных организаций, причем главным образом за счет представителей коренной национальности. С 1922 по 1937 г. процент коммунистов коренной национальности на Украине возрос с 23,6 до 57,1, в Белоруссии — с 21 до 53,3, в Казахстане — с 4,4 до 48,8, в Татарии — с 19,3 до 42,4, в Удмуртии — с 15,1 до 30,4. При этом темпы роста коммунистов коренной национальности, как правило, опережали общий рост национальных партийных организаций. Так, если общее количество членов и кандидатов в члены Компартии Украины увеличилось в 5,4 раза, то коммунистов коренной национальности — более чем в 13 раз, в Белоруссии соответственно — 6 и 18, в Казахстане — 6 и 75, в Татарии — 6,8 и 14,5, в Удмуртии — 4,9 и 9,9 раза [48].

Коренные перемены, происшедшие за годы Советской власти в быте ранее отсталых народов, а также невиданные успехи в развитии их экономики и культуры в наши дни создают условия для ускорения процесса интернационализации хозяйственной и общественной жизни страны, способствуют укреплению нерасторжимых уз братства и взаимопомощи советских народов. Сейчас особенно заметно, сколь действенна дружба всех наций и народностей нашей необъятной Родины в решении великих задач строительства коммунистического общества. Любая крупная стройка современности может служить наглядным примером братского содружества народов первой страны социализма.

Постоянный рост и углубление интернациональных связей во всех сферах экономической, политической и культурной жизни советского общества оказывает свое воздействие на характер развития КПСС. Это проявляется прежде всего в расширении многонационального состава партийных организаций, и в частности в увеличении удельного веса представителей отдельных национальностей. С 1946 по 1973 г. количество коммунистов в партии увеличилось: русских — в 2,4 раза, украинцев — в 3,5, белорусов — в 4,5, узбеков — в 4,7, казахов — в 2,8, грузин — в 2,3, азербайджанцев — в 3,8, литовцев — в 26,1, молдаван — в 20,4, латышей — в 7,3, киргизов — в 3,3, таджиков — в 4,3, армян — в 2,2, туркмен — в 3,5, эстонцев — в 5,8, других национальностей и народностей — в 2,5 раза [49]. Где же здесь «великорусские тенденции», о которых не устают твердить наши недруги? Приведенные факты — красноречивое свидетельство последовательности партии в осуществлении принципов пролетарского интернационализма в своей политике и организационном строении.

* * *

Фальсификаторские измышления буржуазной пропаганды по поводу классового характера Коммунистической партии, ее социального и национального состава, деятельности КПСС по регулированию своих рядов рассчитаны на то, чтобы дискредитировать передовой политический авангард советского народа в глазах международного рабочего класса, подорвать его руководящее влияние в социалистическом обществе. Эти усилия являются составной частью общей стратегии империализма, направленной на ослабление нового общественного строя. История развития нашей партии, практика партийного строительства на современном этапе являются лучшим ответом клеветникам.

В верности и последовательном развитии ленинских принципов членства в партии советские коммунисты видят решающее условие крепости и дееспособности КПСС, залог успешного осуществления великих идеалов, которые история начертала на пролетарском знамени.

---

[47] См. «Народное хозяйство СССР. 1922—1972». Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972, стр. 587, 524, 674, 574, 563, 537, 637, 549.

[48] См. И. Н. Юдин. Указ. соч., стр. 206.

[49] См. «Интернациональный принцип в строительстве и деятельности КПСС», М., 1975, стр. 77—78.